

ИЗ ИСТОРИИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО НА РУБЕЖЕ НАШЕЙ ЭРЫ

История Херсонеса Таврического рубежа нашей эры неоднократно привлекала внимание исследователей, однако, несмотря на значительное количество работ, так или иначе посвященных этому периоду, до настоящего времени он остается, пожалуй, наименее ясным¹. В 24 г. до н. э. в Херсонесе было введено летосчисление², которое, вне всякого сомнения, было вызвано каким-то исключительным событием в истории города³. В литературе существует несколько точек зрения по вопросу о причинах этого события. Одни авторы считают, что поводом для принятия новой эры послужило освобождение Херсонеса от боспорской зависимости⁴. Другие полагают, что введение нового летосчисления связано с получением «свободы» от Августа, который фактически подтвердил права, дарованные Херсонесу еще Цезарем⁵. Высказывалось также мнение о том, что введение новой эры следует связывать с «царствованием Девы», но в работах, вышедших в последние годы, оно было подвергнуто справедливой критике и не может считаться достаточно аргументированным⁶. Отсутствие единой точки зрения по вопросу о причинах введения в Херсонесе новой эры заставило вновь вернуться к анализу этой проблемы и попытаться по-новому осветить некоторые вопросы, связанные с историей Херсонеса рубежа нашей эры, а также рассмотреть характер боспорско-херсонесских взаимоотношений в этот период.

В настоящее время можно считать установленным, что в 46 г. до н. э. в результате посольства к Цезарю, возглавлявшегося Гаем Юлием Сатиром, Херсонесу была дарована элевтерия⁷, получение которой следует рассматривать в тесной связи с политикой Цезаря по отношению к греческим городам Востока, направленной на подрыв помпеянской оппозиции в этом районе⁸. В Херсонесе это событие было ознаме-

¹ *Ростовцев М. И.* К истории Херсонеса в эпоху ранней Римской империи.— Сб. в честь П. С. Уваровой. М., 1946, с. 6—11; *он же.* Цезарь и Херсонес.— ИАК, 1917, вып. 63, с. 1—18; *Гриневич Д. Э.* Херсонес и Рим.— ВДИ, 1947, № 2, с. 228—230; *Белов Г. Д.* Херсонес Таврический. Л., 1948, с. 96—99; *Голубцова Е. С.* Северное Причерноморье и Рим на рубеже н. э. М., 1951, с. 65 сл.; *Гайдукевич В. Ф.* История античных городов Северного Причерноморья.— В кн.: Античные города Северного Причерноморья. М.— Л., 1955, с. 89; *Кузьмина А. Г.* К вопросу о римской оккупации Херсонеса Таврического.— В кн.: Некоторые вопросы всеобщей истории. Тула, 1972, с. 97 сл.; *Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э.— XII в.). Киев, 1977, с. 74—77; *Кадеев В. П.* Херсонес, Боспор и Рим в I в. до н. э.— III в. н. э.— ВДИ, 1979, № 2, с. 56—60; *Он же.* Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981, с. 13—19.

² Подробнее об этом см. *Анохин В. А.* О начале эры Херсонеса Таврического.— НСФ, 1963, вып. 1, с. 66—75.

³ *Анохин.* Монетное дело..., с. 75; *Кадеев.* Херсонес Таврический..., с. 16.

⁴ *Ростовцев.* К истории..., с. 75; *Гриневич.* Ук. соч., с. 229; *Анохин.* Монетное дело..., с. 76 сл.

⁵ *Ростовцев.* Цезарь и Херсонес, с. 18; *Белов.* Ук. соч., с. 97—100; *Кадеев.* Херсонес, Боспор и Рим..., с. 57 сл.; *Он же.* Херсонес Таврический..., с. 16 сл.

⁶ Подробнее см. *Ростовцев.* К истории..., с. 9, прим. 2; *Кадеев В. И.* К вопросу о «царствовании» Девы в Херсонесе.— КСИА, 1976, вып. 145, с. 9—12; *Анохин.* Монетное дело..., с. 74; *Кадеев.* Херсонес Таврический..., с. 67—72.

⁷ IOSPE, I², 691; *Ростовцев.* Цезарь и Херсонес, с. 1—3; *Гриневич.* Ук. соч., с. 228; *Анохин.* Монетное дело..., с. 74; *Кадеев.* Херсонес Таврический..., с. 14.

⁸ Одной из причин, помимо уже указывавшихся в литературе (*Гриневич.* Ук. соч., с. 228; *Кадеев.* Херсонес Таврический..., с. 14), было, вероятно, желание полиса освободиться от уплаты дани боспорским царям, на которых лежала со времени Митри-

новато выпуском двух серий оболос с изображением Девы, поражающей копьём лань, быка, монограммы ПАР и надписями ΕΛΕΥΘΕ. [ΧΕΡ-СΟΝΗΣ], ΧΕΡС. ΕΛΕΥ⁹.

Обычно считается, что «первая элевтерия» была утрачена Херсонесом либо сразу же после смерти Цезаря¹⁰, либо около 42 г. до н. э., когда Антоний лишил некоторые греческие города на Востоке дарованной ранее «свободы»¹¹. Для доказательства того, что Херсонес утратил в это время «свободу» и вновь был включен в состав Боспорского царства, используется нумизматический материал, который якобы свидетельствует об имевшем место при Асандре влиянии монетного дела Боспора на Херсонес¹². Однако, судя по наблюдениям В. А. Анохина, говорить об этом с уверенностью трудно. Монеты с кадуцеем и надчеканкой в виде пятилучевой звездочки над полумесяцем, в которых, как считалось, проявилось боспорское влияние, нельзя оценивать однозначно, так как этот материал требует дальнейшего специального изучения¹³.

Слова Страбона о том, что Херсонес со времени Митридата «...и до настоящего времени... подчинен властителям Боспора»¹⁴, на которые ссылаются, говоря о зависимости Херсонеса от Боспора, применительно к 40-м годам I в. н. э.¹⁵, также не могут рассматриваться в качестве надежного источника. Страбон в своей «Географии» при описании побережья Черного моря использовал исторические сведения, имевшиеся в трудах «Деяния Помпея» Феофана Митиленского, а также историков времени Митридата VI Евпатора — Гипсикрата из Амиса и Метродора из Скеписиса¹⁶. М. И. Ростовцев, всесторонне проанализировавший сообщения Страбона о Северном Причерноморье, полагал, что его разнообразные источники восходят к IV — началу I в. до н. э.¹⁷ В этом отношении показательно и то, что Страбон упоминает только о тех событиях херсонесской истории, которые были связаны с войнами Диофанта против скифов¹⁸. Это позволяет предположить, что сообщение Страбона о зависимости Херсонеса от боспорских правителей, которых назначают римляне, следует относить, скорее всего, к первой половине I в. до н. э.¹⁹ Следователь-

дата VI обязанность защищать Херсонес от варваров. Военная помощь Боспора вряд ли была эффективной, и Херсонес старался установить прямые контакты с Римом, который в ряде случаев освобождал пограничные города от налогов с тем, чтобы эти средства были использованы для укрепления их обороноспособности (см. *Abbott F. F., Johnson A. C. Municipal Administration in the Roman Empire. Princeton, 1926, p. 53*).

⁹ Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, 1951, 16, табл. 37, 1, 2; Анохин. Монетное дело..., с. 60 сл., табл. XIII, 201.

¹⁰ Ростовцев. Цезарь и Херсонес, с. 18; Голенко К. В. Состав денежного обращения Херсонеса в I в. до н. э. — ВДИ, 1964, № 4, с. 50; Белов. Ук. соч., с. 97; Гайдужевич. История..., с. 89.

¹¹ Голубцова. Ук. соч., с. 72; Кадеев. Херсонес Таврический..., с. 15.

¹² Голенко. Ук. соч., с. 51—53; Кадеев. Херсонес Таврический..., с. 15.

¹³ Анохин. Монетное дело..., с. 61.

¹⁴ *Strabo*, VII, 4,3. Пер. Г. А. Стратановского.

¹⁵ Белов. Ук. соч., с. 96; Анохин. Монетное дело..., с. 74; Кадеев. Херсонес Таврический..., с. 15, 17.

¹⁶ Ростовцев М. И. Страбон как источник для истории Боспора. — Сб. в честь В. А. Бузескула. Харьков, 1914, с. 379; Стратановский Г. А. Страбон и его «География». — В кн.: Страбон. География в 17 книгах. Пер. Г. А. Стратановского. М., 1964, с. 787; «География» Страбона была закончена около 7 г. до н. э. и вышла в свет уже после смерти автора без авторской редакции.

¹⁷ Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. Пг., 1925, с. 10, 43, 140.

¹⁸ *Strabo*, VII, 4, 7.

¹⁹ Непонятно, к какому времени относит слова Страбона (VII, 4, 3) о подчинении Херсонеса Боспору В. И. Кадеев (Херсонес Таврический..., с. 15) — здесь он указывает, что они косвенно свидетельствуют об утрате Херсонесом элевтерии при Ан-

но, вывод о зависимости Херсонеса от Боспора в конце 40-х — начале 30-х годов I в. до н. э. базируется на косвенных данных и в лучшем случае может рассматриваться в качестве гипотезы, построенной на допущениях и логических выводах, а не на данных надежных источников.

После смерти Фарнака на Боспоре власть захватил Асандр (47—17 гг. до н. э.)²⁰. Цезарь не признал законного характера его власти и поручил своему другу Митридату Пергамскому силой оружия свергнуть Асандра и занять боспорский престол. Однако в ходе борьбы с Асандром Митридат Пергамский был убит, и на Боспоре против воли Цезаря в качестве правителя утвердился Асандр. Заняв боспорский престол, Асандр женился на дочери Фарнака и внучке Митридата VI Дпнамии и тем самым укрепил свое положение на Боспоре²¹. Цезарь, занятый подготовкой к войне с Парфией, не предпринял против Асандра каких-либо действий и таким образом фактически признал его власть над Боспорским царством. Однако лишь после смерти Цезаря Асандр, вероятно, был признан боспорским царем, что и нашло отражение в его титулатуре на боспорских стateraх²². Утвердившись на Боспоре, Асандр провел в жизнь ряд мер по укреплению границ Боспорского царства, одержал ряд крупных морских побед над пиратами и зарекомендовал себя в качестве сильного, энергичного правителя²³.

Внешнеполитическая обстановка, сложившаяся в начальный период правления Асандра, вероятно, позволила ему обратить свое внимание на Херсонес. Учитывая события, сопровождавшие его приход к власти на Боспоре²⁴, можно предполагать, что его действия против Херсонеса не были санкционированы Римом, а являлись личной инициативой царя, пытавшегося включить в состав Боспорского царства те города и области, которые входили в его состав при Митридате VI и Фарнаке. Момент для этого был выбран удачно, так как Рим, занятый после смерти Цезаря гражданскими войнами, не мог активно вмешиваться в боспорские дела. Это, очевидно, позволило Асандру, оставшемуся другом и союзником римлян²⁵, проводить относительно самостоятельную политику. Отсутствие надежных источников не позволяет говорить о том, как именно развивались события, но ряд весьма важных данных свидетельствует о стремлении Асандра подчинить своей власти Херсонес.

Важным источником по этому вопросу является сообщение Константина Багрянородного²⁶. В главе, посвященной истории Херсонеса, он писал о нескольких войнах Херсонеса, которые он вел с Боспором и варварами на Дунае. В свое время Т. Моммзен, исходя из легендарного характера сообщений Константина Багрянородного, не считал этот источник по

тонни около 42 г., до н. э., а на с. 17 сообщение Страбона используется им в качестве доказательства кратковременности элевтерий, подтвержденной Августом. Д. Б. Шелов относит это сообщение к митридатовскому времени (Города Северного Причерноморья и Митридат Евпатор.— ВДИ, 1983, № 2, с. 50).

²⁰ В. А. Анохин в своей новой книге о монетном деле Боспора, подготовленной к печати, полагает, что Асандр правил на Боспоре с 51/50 по 22/21 гг. до н. э.

²¹ Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949, с. 313.

²² Там же, с. 314; *он же*. История..., с. 127; Голубцова. Ук. соч., с. 77.

²³ Гайдукевич. Боспорское царство, с. 314.

²⁴ Голубцова. Ук. соч., с. 75—80.

²⁵ Именно со времени Асандра в надписях боспорские цари начинают именоваться друзьями Цезаря и друзьями римлян. Подробнее см. КВН, с. 48, а также № 11, 30, 38, 40, 1046 и др.; Болтунова А. И. К надписи IOSPE, II, 400.— ВДИ, 1954, № 1, с. 173 сл.

²⁶ *Const. Porphy.*, De adm. imp. 53.

истории Херсонеса достоверным²⁷. Несмотря на то что Р. Гарнетт, тщательно проанализировавший это место, признал события херсонесской истории, изложенные Константином Багрянородным, реальными²⁸, высокий авторитет Т. Моммзена привел к тому, что долгое время этот важный источник оставался вне поля зрения исследователей.

Только в 40-х годах В. Ф. Гайдукевич и Г. Д. Белов в своих работах учли данные Константина Багрянородного и отнесли описываемые им события к концу III — началу IV в. н. э.²⁹ Окончательную ясность в вопрос о «херсонесских легендах» Константина Багрянородного внес Я. Харматта, который убедительно показал, что эти сведения хорошо согласуются с содержанием сасанидской надписи из Пайкули и являются достоверным источником по истории боспоро-римской войны времени Диоклетиана³⁰. К этому можно добавить, что рассказ Константина Багрянородного о расширении территории Херсонеса к востоку вплоть до Феодосии подтверждается рукописью второй половины IV в. н. э., хранящейся в Гос. Историческом музее, в котором говорится о Херсонесе Таврическом с Кафой и Символоном (Балаклавой)³¹, и названы имена первых херсонесских архонтов, упомянутых в связи с описываемыми событиями³².

Таким образом, историческая основа данных Константина Багрянородного, использовавшего при написании своего труда херсонесские хроники³³, не вызывает сомнений. В связи с этим следует с большим вниманием, чем это делалось ранее, отнестись к подробностям рассказа Константина Багрянородного о подвиге Гикии, в котором упоминается сын боспорского царя Асандра, бывшего реальным правителем Боспорского царства во второй половине I в. до н. э. Это, а также ряд других данных позволили Р. Гарнетту, а вслед за ним Г. Д. Белову и В. А. Анохину отнести события, связанные с Гикией, не к IV в. н. э., а ко второй половине I в. до н. э.³⁴

Из рассказа о Гикии следует, что при царе Асандре имела место попытка Боспора захватить Херсонес, причем эта попытка осуществлялась не самим царем, а его сыном (мужем Гикии), которому Боспор оказывал в этом содействие. Однако благодаря патриотизму Гикии, раскрывшей заговор своего мужа против Херсонеса, план захвата города был сорван. Боспорские воины, тайно проникшие в Херсонес, были уничтожены, а Гикии «первенствующими» было обещано почетное погребение в пределах

²⁷ Моммзен Т. История Рима. Т. 5. М., 1949, с. 270, прим. 1.

²⁸ Garnett R. The Story of Gycia. — English Historical Review, 1897, XII, p. 100—105.

²⁹ Белов. Ук. соч., с. 129; Гайдукевич. Боспорское царство, с. 460 сл.

³⁰ Харматта Я. К истории Херсонеса Таврического и Боспора. — В кн.: Античное общество. М., 1967, с. 204—208.

³¹ Шангин М. А. Новый географический текст. — ВДИ, 1938, № 4, с. 252—254.

³² Кадеев. Херсонес Таврический..., с. 35, прим. 35.

³³ О летоисании в Херсонесе уже в эллинистическую эпоху см. IOSPE, I², 344; Ростовцев М. II. Сириск — историк Херсонеса Таврического. — ЖМНП, 1915, т. 43, вып. 2, отдел классич. фил., с. 151 сл.; он же. Амага и Тиргатао. — ЗООИД, 1915, т. 32, в. 61; Струве В. В. Древнейший историк СССР. — В кн.: Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968, с. 147 сл. О наличии городских хроник в более позднее время свидетельствуют «Жития епископов херсонесских», в которых излагаются события позднеантичного времени. См.: Латышев В. В. Жития св. епископов херсонесских. — Записки АН, 1906, сер. VIII, т. VIII, № 3, с. 1—81.

³⁴ Garnett. Op. cit., p. 100—105; Белов. Ук. соч., с. 98 сл.; Анохин. Монетное дело..., с. 75 сл.

городской черты, а также воздвигнуты две статуи, одна из которых представляла героиню в боевом виде, защищающую город от врагов³⁵. В. А. Анохин отметил, что описание этой статуи совпадает с известным статуарным типом Девы, который со времен Фарнака появляется в качестве изображения на городских монетах³⁶. Правда, он не считает возможным прямо отождествлять изображение Девы на монетах с Гикией, но совершенно справедливо указывает, что популярность изображения Девы, защитницы города, в нумизматике Херсонеса конца I в. до н. э. — первых веков нашей эры и рассказ Константина Багрянородного о подвиге Гикии должны рассматриваться в тесной связи друг с другом³⁷. Они отражают попытку захвата Херсонеса и спасение города, которое было отнесено за счет чудодейственного вмешательства богини Девы, как это уже случалось ранее³⁸. Впоследствии в связи с приспособлением к требованиям христианской идеологии языческие легенды были переосмыслены и в херсонесских хрониках, которые были отредактированы в эпоху раннего средневековья, появился рассказ о подвиге Гикии, спасшей Херсонес³⁹.

Исходя из рассказа Константина Багрянородного, а также учитывая косвенные данные нумизматики, можно сделать вывод о том, что в период правления Асандра на Боспоре была предпринята неудачная попытка захвата Херсонеса. Причем, судя по внешнеполитическим событиям, это могло произойти в период между смертью Цезаря (44 г. до н. э.) и битвой при Акци (31 г. до н. э.), после которой Август, находясь на Востоке, приступил к упорядочению положения греческих городов⁴⁰.

В связи с этим особый интерес приобретает херсонесский декрет в честь неизвестного гражданина, по вопросу о датировке которого в литературе до последнего времени не было единого мнения⁴¹. В. И. Кадеев на основе сравнения палеографии этого декрета с эпиграфическими памятниками II—I вв. до н. э. доказал, что он может быть отнесен ко времени не позднее I в. до н. э.⁴² В. И. Кадеев считает, что такая датировка подтверждается и содержанием памятника. На основе того, что в тексте упоминается «величайший император и Сенат», В. И. Кадеев склонен датировать декрет временем между 29 и 23 гг. до н. э.⁴³

³⁵ *Const. Porph., De adm. imp.* 53.

³⁶ *Зограф А. Н.* Статуарное изображение Девы в Херсонесе по данным нумизматики. — ИРАИМК, 1922, II, с. 337—360; *Анохин.* Монетное дело..., с. 76.

³⁷ *Анохин.* Монетное дело..., с. 76.

³⁸ *IOSPE, I², 343, 344, 353; Соломоник Э. И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973, с. 84, № 125.

³⁹ *Латышев Ук. соч.*, с. 16, 44; *Анохин.* Монетное дело..., с. 76.

⁴⁰ *Машкин Н. А.* Из истории римского гражданства. — Изв. АН СССР, 1945, сер. истории и философии, № 5, т. II, с. 365; *он же.* Принципат Августа. М. — Л., 1949, с. 486.

⁴¹ *IOSPE, I², № 355.* В. В. Латышев вслед за Р. Канья относил его ко времени Тиберия (*IOSPE, I², р. 313.* Е. С. Голубцова (ук., соч., с. 95 сл.) — к I в. до н. э.; М. И. Ростовцев (Из истории..., с. 15), В. Н. Дьяков (Оккупация Таврики Римом в I в. до н. э. — ВДИ, 1941, № 1, с. 90, прим. 3), К. Э. Гриневич (ук. соч., с. 230) и В. А. Анохин (Монетное дело..., с. 78) — к I в. н. э.; Б. Н. Граков и Ю. Г. Виноградов (Новые надписи из Херсонеса Таврического. — ВДИ, 1970, № 3, с. 128 сл.) — ко II в. н. э.

⁴² *Кадеев.* Херсонес, Боспор и Рим..., с. 57; *он же.* Херсонес Таврический..., с. 15. Эта датировка В. И. Кадеева была поддержана В. Ф. Шеловым-Коведяевым (Новый декрет из Херсонеса. — ВДИ, 1982, № 2, с. 83). Э. И. Соломоник, проведя специальный палеографический анализ надписи, пришла к выводу о том, что ее следует датировать рубежом нашей эры (Граффити с хоры Херсонеса. Киев, 1984, с. 9).

⁴³ *Кадеев.* Херсонес Таврический..., с. 15, прим. 4.

В тексте декрета говорится, что чествуемый, возвратившись в Херсонес, нашел граждан во власти тирана⁴⁴. Избранный, очевидно, для действий против тирана, он «без пролития крови сделал город счастливым». Далее речь идет о смятении, убийстве из-за гнева простого народа. Затем чествуемый гражданин был избран эпимелетом, заботился об укреплении города и хоры, провел ревизию средств города и помог хлебом согражданам ввиду угрозы войны с кем-то из соседей и видя бедственное положение граждан, «не щадя ни затраты денежных средств, ни тела, ни души». Как уже говорилось, в декрете упоминаются величайший император, сенат и римский народ, а также «исконная свобода херсонесцев». В декрете говорится, что сторонники изгнанного тирана начали в городе смуту и призвали на помощь свергнутого тирана, который с многочисленным войском подошел к Херсонесу, но благодаря усилиям чествуемого лица тиран ушел ни с чем. В заключительной части надписи упоминаются чьи-то сыновья и дочь, находившиеся «во власти противной стороны», и о «естественной к ним привязанности», которая побудила отца к каким-то действиям. К. Э. Гриневич и Е. С. Голубцова считают, что в данном случае речь идет о детях тирана, захваченных херсонесцами, и о вынужденной его уступчивости⁴⁵. Заканчивается надпись постановлением совета и народа об увековечивании памяти чествуемого лица и об установке ему в городе статуи.

Следует подчеркнуть, что в рассказе Константина Багрянородного и в тексте декрета в честь неизвестного херсонесского гражданина есть определенные совпадения. И в этом, и в другом случае речь идет не о самом боспорском царе, в котором можно видеть «тирана», упомянутого в декрете, а о его сторонниках и его сыне, которому «тиран» оказывал поддержку вооруженными силами. Кроме того, в рассказе Константина Багрянородного говорится, что муж Гикки был сыном Асандра, а сама Гикия — дочерью «венценосца и первенствующего» Ламаха. В декрете также упоминаются чьи-то сыновья и дочь. Таким образом, если датировка декрета, предложенная В. И. Кадевым, верна, то не следует ли в рассказе Константина Багрянородного о Гикки и декрете видеть отражение одних и тех же событий? Эти события, скорее всего, были связаны с попыткой боспорского царя Асандра захватить Херсонес, воспользовавшись пробоспорской ориентацией части херсонесских граждан, что вызвало не только военные действия, но и привело к вспышке социально-политической борьбы в Херсонесе.

Упоминание в декрете римского императора, Сената, римского народа и «исконной свободы херсонесцев», в котором обычно видят отголоски попытки Херсонеса получить от Рима элевтерию⁴⁶, не противоречит сказанному, так как угроза захвата города боспорским царем должна была побудить херсонесскую гражданскую общину обратиться за помощью к Августу. В сложившейся во второй половине I в. до н. э. обстановке только римский император был той реальной политической силой, которая могла выступить в качестве арбитра во взаимоотношениях Херсонеса с Боспором.

Очевидно, в результате посольства к Августу, в котором принял участие херсонесский гражданин, чествуемый в декрете, независимость Хер-

⁴⁴ Изложение надписи см.: *Ростовцев. К истории...*, с. 15; *Гриневич. Ук. соч.*, с. 230; *Голубцова. Ук. соч.*, с. 95; *Соломонок. Граффити...*, с. 9 сл.

⁴⁵ *Гриневич. Ук. соч.*, с. 230; *Голубцова. Ук. соч.*, с. 96.

⁴⁶ *Ростовцев. К истории...*, с. 15; *Гриневич. Ук. соч.*, с. 230; *Белов. Ук. соч.*, с. 100; *Голубцова. Ук. соч.*, с. 95; *Кадеев. Херсонес Таврический...*, с. 16.

сонеса от Боспора была подтверждена⁴⁷. Августом, вероятно, была определена правовая основа, на которой в дальнейшем должны были строиться взаимоотношения Херсонеса и Боспора. Это предположение хорошо согласуется с общим направлением политики Августа, которую он проводил по отношению к греческим городам восточной части империи после битвы при Акции⁴⁸.

Какое-то мероприятия Августа по отношению к Херсонесу наряду с избавлением от прямой угрозы захвата города боспорскими правителями и могли послужить тем поворотным пунктом в истории Херсонеса, который был ознаменован введением нового летосчисления в 24 г. до н. э. Косвенно в пользу такого вывода свидетельствует и то, что подтверждение «свободы» Августом после битвы при Акции в греческих городах часто сопровождалось введением новых эр⁴⁹. Интересно, что введение в Херсонесе в 24 г. до н. э. нового летосчисления хронологически близко дарованию элевтерии Хиосу (26 г. до н. э.), Митилене (25 г. до н. э.), Самосу (19 г. до н. э.) и другим греческим центрам⁵⁰.

Новое летосчисление, введенное в 24 г. до н. э. в Херсонесе, обычно рассматривается как результат подтверждения Августом элевтерии городской общине, дарованной еще Цезарем. При этом исследователи оговаривают, что «свобода» была кратковременной и вскоре Херсонес вновь попадает в зависимость от Боспора⁵¹. Однако отсутствие в херсонесской нумизматике каких-либо данных об элевтерии не позволяет безоговорочно принять этот вывод, так как хорошо известно, что при Цезаре и Антонине Пие, когда Херсонес получил «свободу» от римских императоров, городской монетный двор ознаменовал это событие специальным выпуском монет⁵². Следовательно, применительно к событиям, сопровождавшим введение нового летосчисления, если они, конечно, были связаны с подтверждением элевтерии Августом, мы вправе ожидать такой же реакции херсонесской нумизматики, как это обычно было в других греческих городах, получивших элевторию⁵³.

Права «свободных» городов на территории Римской империи регулировались не взаимным договором, как это было в случае с *civitates foederae*, а на основании закона или решения Сената, имевшего силу закона⁵⁴. К категории *civitates liberae* обычно причислялись города, добровольно перешедшие на сторону Рима или доказавшие свою верность в период военных действий, а также городские общины, пользовавшиеся милостями императоров за какие-то заслуги, дары или ходатайства⁵⁵. Иными словами,

⁴⁷ Вполне возможно, что в этих событиях какую-то роль сыграл римский гражданин Корнелий Пудент (Cornelius Pudens), упоминающийся в одной херсонесской проксии, датирующейся временем Августа (IOSPE, I², № 356).

⁴⁸ Голубцова. Ук. соч., с. 92; Максимова М. И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.—Л., 1956, с. 357.

⁴⁹ Ростовец. Цезарь и Херсонес, с. 4; Кадеев. Херсонес Таврический..., с. 17.

⁵⁰ Jones A. H. M. The cities of the Eastern Roman Provinces. Oxf., 1940, p. 131; Машкин. Принципат Августа, с. 486—487; Максимова. Ук. соч., с. 357; Кадеев. Херсонес Таврический..., с. 16.

⁵¹ Белов. Ук. соч., с. 98; Зограф. Античные монеты, с. 155; Гайдукевич. История..., с. 89; Кадеев. Херсонес Таврический..., с. 17.

⁵² Анохин. Монетное дело..., с. 148, № 200—201; с. 152—156, № 250—308.

⁵³ RE, V, 1905, Sp. 2346 f.

⁵⁴ Marquardt J. Römische Staatsverwaltung. Bd I, Lpz, 1881, S. 71, 76—84; Жебелев С. А. АХАЙКА. В области древностей провинции Ахайя. СПб., 1903, с. 99 сл., 106—138; Abbott, Johnson. Op. cit., p. 40; Кудряцев О. В. Эллинские провинции Балканского полуострова во II в. н. э. М., 1954, с. 120—122.

⁵⁵ Strabo, XVIII, 3, 34; Tac., Ann. XVI, 61; Marquardt. Op. cit., S. 76—84; Abbott, Johnson. Op. cit., p. 40. В 46 г. до н. э. Херсонес получил элевторию благодаря хода-

«свобода» греческим городам давалась как подарок или милость, однако эта милость ограничивалась определенным сроком, который зависел от решения сената или воли правящего императора. Такая «свобода», данная в одностороннем порядке, могла быть в любой момент аннулирована или вновь подтверждена ⁵⁶.

Говоря о правах *civitates liberae*, следует учитывать, что в греческом языке этому правовому понятию соответствовали *ἐλευθερία* и *αὐτονομία*. Причем, насколько можно судить по имеющимся данным, *ἐλευθερία* была более широким понятием и соответствовала независимости в римском ее понимании ⁵⁷. Города, ставшие *ἐλεύθεροι*, могли, видимо, по своему усмотрению изменять свои законы, даровать гражданские права и не были, хотя и формально, подчинены администрации провинции ⁵⁸. В этом отношении показательна надпись из греческого города Акрефии, в которой говорится, что император Нерон даровал Греции «свободу» и автономию (*ἐλευθερία καὶ αὐτονομία*), присоединив к этому освобождение от налогов (*ἀνεισφορία*). При этом в надписи особо подчеркивается тот факт, что эти права дарованы в полном объеме (*ὀλοτελή*), чего до Нерона еще никто не делал ⁵⁹. Различает эти два понятия и Аристид, который в своей похвальной речи Риму говорит, что Афинам и Спарте было даровано право стать *ἐλευθεροὺς καὶ αὐτονόμους* ⁶⁰.

Термин «автономия» в римское время часто применялся для обозначения правового положения греческих городских общин на Востоке империи ⁶¹. Автономия гарантировала городу право *uti suis legibus* ⁶², однако эта привилегия могла проводиться в жизнь только под наблюдением римской администрации ⁶³. Очевидно, в данном случае дарование прав гражданства и изменение тех или иных местных законов должно было быть согласовано с наместником провинции ⁶⁴.

Однако не следует думать, что дарование «свободы» всегда непременно сочеталось с иммунитетом. Освобождение от налогов даровалось одновременно со свободой только до времени Помпея ⁶⁵, а впоследствии «свобода» и иммунитет четко разграничивались ⁶⁶. Причем иммунитет был временной мерой, как правило, касался отдельных налогов и предоставлялся очень немногим городам ⁶⁷. «Свободные» города, следовательно,

---

тайству Гая Юлия Сатира, очевидно лично знакомого с Цезарем (см. IOSPE I², 694; *Кадеев*. Херсонес Таврический..., с. 14), а во II в. н. э. — благодаря вмешательству «отцов гераклеотов» (IOSPE, I², 423).

⁵⁶ *Suet.*, III, 8; *Кудряцев*. Ук. соч., с. 47.

⁵⁷ *Strabo*, XVII, 3, 24; *Кёне Б. В.* Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб., 1848, с. 96 сл.

⁵⁸ *Marquardt*. Op. cit., S. 73; 84; *Abbott, Johnson*. Op. cit., p. 40.

⁵⁹ *Syll.*³, 814; *Жебелев*. Ук. соч., с. 89; *Кудряцев*. Ук. соч., с. 125.

⁶⁰ *Моммзен*. Ук. соч., с. 285, прим. 2. Русский перевод см.: *Турцевич И. Г.* Панегирик Риму Элия Аристида. Нежин, 1907, с. 1—33.

⁶¹ *Кёне*. Ук. соч., с. 96; *Abbott, Johnson*. Op. cit., p. 40.

⁶² *Plin.*, *Еpp. ad Trai.* X, 92.

⁶³ *Marquardt*. Op. cit., S. 78; *Abbott, Johnson*. Op. cit., p. 40, not. 1; *Кудряцев*. Ук. соч., с. 121 сл.

⁶⁴ Для Тире императорским распоряжением было установлено, что дарование гражданских прав новым гражданам находилось под непосредственным контролем наместника провинции (IOSPE, I², 4).

⁶⁵ Впервые это было четко определено в Киренейских эдиктах 7—6 гг. до н. э. (*Sherwin-White A. N.* The Roman Citizenship. Oxf., 1939, p. 189).

⁶⁶ *Жебелев*. Ук. соч., с. 88 сл., 99 сл.; *Abbott, Johnson*. Op. cit., p. 44, 47; *Рапонович А. Б.* Восточные провинции Римской империи в I—III вв. н. э. М.—Л., 1949, с. 29, 45 сл.

⁶⁷ *Жебелев*. Ук. соч., с. 365; *Кудряцев*. Ук. соч., с. 128.

были не только лишь формально свободными, но и не освобождались от бремени налоговой политики Рима⁶⁸. Естественно, что не везде и не в отношении всех «свободных» городов налоговая политика была одинаковой. Но даже если город по каким-то причинам освобождался от особенно разорительных налогов, «свободные» города должны были делать «добровольные» взносы, от которых не освобождали ни союзные отношения, ни иммунитет, дарованный по тому или иному поводу⁶⁹.

К категории «свободных» городов относились и городские общины, которые были подчинены Риму, но располагались за пределами римских провинций. Правовое положение таких городов определялось обычно *lex civitatis* в каждом конкретном случае в зависимости от условий и политической ситуации⁷⁰.

Приведенные данные позволяют предполагать, что при Августе в отношении Херсонеса, располагавшегося вне пределов территории Римской империи, был принят *lex civitatis*, в котором был оговорен юридический статус гражданской общины и права, дарованные городу. Отсутствие упоминания об элевтерии на херсонесских монетах, выпущенных после 24 г. до н. э., говорит о том, что Херсонес в это время не получил элевтерии в полном объеме, а городу были дарованы какие-то права, о содержании которых можно только догадываться. Возможно, эти права были близки автономии, которая часто предоставлялась греческим городам в восточной части империи⁷¹. Херсонесская нумизматика никак не отреагировала на это событие, что является дополнительным аргументом в пользу вывода об ограниченном характере этих прав. Выказанное предположение косвенно подтверждается и тем, что в отличие от Цезаря Август значительно уменьшил раздачу привилегий греческим городам, а для укрепления позиций империи пошел по пути устройства римских колоний, которые по его замыслу должны были стать опорой и проводником римской политики на Востоке⁷². В рамках этого закона или распоряжения императора могли быть урегулированы отношения города с боспорскими царями и оговорена необходимость вступления Херсонеса в оборонительный союз с Боспором⁷³.

В. И. Кадеев вслед за М. И. Ростовцевым, Г. Д. Беловым и В. Ф. Гайдукевичем полагает, что элевтерия, подтвержденная Августом, была кратковременной и вскоре по воле Рима город заключил союз с Боспором, который в дальнейшем привел к зависимости города от боспорских правителей, хотя формально «свобода» и не отменялась⁷⁴. В качестве косвенного аргумента в пользу такого вывода В. И. Кадеев ссылается на фрагмент письма Полемона I херсонеситам⁷⁵.

⁶⁸ *Diod.*, 37; 1; *Tac.*, Ann. XV, 45; *Plut.*, Caes. 4; *Juvenal*, VIII, 107a.

⁶⁹ *Strabo*, VIII, 5,5; SHA, Ant. Pius, III, 3, 105; *Ракович*. Ук. соч., с. 220; *Кудрявцев*. Ук. соч., с. 147; *Jones A. H. M.* The Greek City from Alexander to Justinian. Oxf., 1940, p. 138—140.

⁷⁰ *Marquardt*. Op. cit., p. 84.

⁷¹ *Кёне*. Ук. соч., с. 96; *Abbott, Johnson*. Op. cit., p. 40, not 1.

⁷² *Машкин*. Принципат Августа, с. 487; *Голубцова*. Ук. соч., с. 94; *Максимова*. Ук. соч., с. 357.

⁷³ О каких-то контактах между Херсонесом и боспорскими царями уже в III в. до н. э. позволяет говорить почетный декрет в честь Сирииска (IOSPE, I², 423). Скорее всего, эти отношения строились на взаимовыгодной основе и были направлены на достижение союза в борьбе с варварами. См. *Жебелев С. А.* Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре.— В кн.: Северное Причерноморье. М.—Л., 1953, с. 88.

⁷⁴ *Ростовцев М. И.* Эллинство и иранство на юге России. Пг., 1918, с. 153; *Белов*. Ук. соч., с. 97; *Гайдукевич*. История..., с. 89; *Кадеев*. Херсонес Таврический..., с. 17.

⁷⁵ IOSPE, I², 704; *Кадеев*. Херсонес Таврический..., с. 17, прим. 6.

После смерти Асандра и непродолжительного самостоятельного правления Динамией ⁷⁶ к власти на Боспоре пришел Скрибоний, который, женившись на Динамии, заявил свои претензии на боспорский престол. Однако захват власти Скрибонием произошел вопреки воле Рима, и зять Августа Агриппа отправил на Боспор понтийского царя Полемона, который должен был изгнать Скрибония и воцариться на боспорском престоле ⁷⁷. Естественно, что при подготовке экспедиции Полемона римляне должны были использовать вооруженные силы Херсонеса, которые могли оказать деятельную поддержку Полемену против неугодного Риму правителя. В этом нет ничего необычного, так как даже формально «свободные» города должны были блюсти «величие римского народа» (*majestatem populi romani*) и поддерживать империю во всех ее внешнеполитических начинаниях ⁷⁸. Поэтому помощь Полемену I, который действовал по воле и в интересах Рима, была обусловлена самим политическим статусом города, которому, как мы предполагаем, Августом около 24 г. до н. э. были дарованы определенные права.

Что же касается письма Полемона I херсонеситам, начинавшегося формулой «Царь Полемон, благочестивый, приветствует Совет и народ херсонесцев...» ⁷⁹, то, как отметила К. М. Колобова, такая форма обращения царей всегда применялась в отношении городов, пользовавшихся правами самоуправления и элевтерии ⁸⁰. Помимо этого, понятие «симмахия» (*συμμαχία*), упоминание о которой имеется в одной из херсонесских надписей времени Полемона I ⁸¹, не обозначала какой-либо степени политического подчинения, а использовалась в греческом языке применительно к военным союзам ⁸².

Следовательно, письмо Полемона I никоим образом не может рассматриваться в качестве требования к Херсонесу прислать в помощь Полемену I военный отряд. Скорее всего, это могла быть просьба о военной помощи на основании договора о союзе или же письмо, в котором выражалась благодарность за участие херсонесских войск в каком-то военном предприятии Полемона I ⁸³. Вполне возможно, что это письмо послужило основанием херсонесскому Совету издать декрет в честь неизвестного гражданина, командовавшего вспомогательным отрядом, отправленным на помощь Полемену ⁸⁴.

⁷⁶ В. А. Анохин (Монетное дело Боспора. Киев, 1986, с. 80) полагает, что после смерти Асандра на протяжении 21/20—17/16 гг. до н. э. на Боспоре самостоятельно правила царица Динамия.

⁷⁷ *Гайдукевич*. Боспорское царство, с. 315.

⁷⁸ *Кареев Н.* Государство-город античного мира. СПб., 1903, с. 198—299.

⁷⁹ IOSPE, I², 704; *Колобова К. М.* Политическое положение городов в Боспорском государстве. ВДП, 1953, № 4, с. 55. Иногда в литературе говорится, что в этой надписи Полемон назван «спасителем херсонесцев» (*Гайдукевич*. Боспорское царство, с. 322). Однако с этим согласиться трудно, так как по боспорским надписям хорошо известно, что *εὐσεβής* и *σωτήρ* часто применялись в качестве эпитетов боспорских царей (КВН, 30, 32, 34, 36, 38—41, 935, 982 и др.).

⁸⁰ Традиционная точка зрения о зависимости Херсонеса от Боспора привела К. М. Колобову к противоречивым выводам (ук. соч., с. 55 сл.). Она пишет, что указанная форма обращения была характерна для обращения к городу, находившемуся в составе Боспорского царства. Но далее говорит о том, что такая форма обращения характерна для города, имевшего права самоуправления и элевтерии, а также признает право Херсонеса сохранять особое положение, но в составе Боспорского царства.

⁸¹ IOSPE, I², 419.

⁸² L — S — J, s. v. *συμμαχία*.

⁸³ Это предположение кажется очень вероятным, если учесть, что на протяжении своего царствования Полемон часто воевал и, очевидно, остро нуждался в военной помощи. Подробнее см. *Гайдукевич*. Боспорское царство, с. 316.

⁸⁴ IOSPE, I², 419.

Военный союз между Боспором и Херсонесом сохранялся и позднее, о чем свидетельствуют надписи с упоминанием посла царицы Динамии и фрагмент постаментов с посвящением боспорского царя Аспурга⁸⁵. Не исключено, что Херсонес участвовал в одной из войн с таврами и скифами, которых, как известно из надписей, покорил Аспург. Исходя из этих надписей, можно говорить о том, что Херсонес в правление Аспурга был независим от Боспора, так как в перечне подвластных этому царю народов и городов Херсонес не упоминается⁸⁶.

Трудно сказать, как долго просуществовал боспоро-херсонесский союз, но есть основания полагать, что он был разорван в связи с событиями боспоро-римской войны 45—49 гг. н. э.⁸⁷ Эта война, которая велась против Митридата VIII римскими войсками, приняла затяжной характер и, видимо, потребовала от Рима значительного напряжения сил. Херсонес, очевидно, не мог остаться в стороне от этого конфликта и выступил на стороне Рима против своего бывшего союзника⁸⁸. Именно с участием Херсонеса в боевых действиях против Митридата VIII В. А. Анохин связывает начавшийся в 47 г. н. э. выпуск городским монетным двором золотых статов с изображением божества Херсонес и Девы с луком и копьем⁸⁹. Несколько позже в городе начинается чеканка медных монет с изображением Ники с пальмовой ветвью на реверсе, которые, очевидно, ознаменовали окончание этой войны и победу над Митридатом VIII⁹⁰. Вполне возможно, что наряду с получением права выпуска золотых монет (выпуски 47 и 49 гг.) Херсонесу были дарованы еще какие-то льготы⁹¹, однако отсутствие на херсонесских монетах упоминания об элевтерии не позволяет предполагать дарование «свободы» городу в это время. Очевидно, право золотой чеканки, а возможно, и другие льготы были получены в тех юридических рамках, которые были определены для херсонесской гражданской общины еще Августом около 24 г. до н. э.

Проримская политика Херсонеса в это время, вероятно, привела к появлению монет, впервые датированных по херсонесской эре⁹². Это явление в херсонесской нумизматике было вызвано, очевидно, желанием подчеркнуть устойчивый характер внешнеполитической ориентации города и независимость его от Боспора еще со времен Августа, который выступил как арбитр при урегулировании отношений между этими северо-причерноморскими центрами. Устойчивые связи, а возможно, и оборонительный союз Херсонеса с Римом поддерживались и позднее, о чем свидетельствует обращение городской общины в третьей четверти I в. н. э. за помощью к наместнику провинции Мезия⁹³, вслед за которым последовал поход Плавтия Сильвана против скифов⁹⁴.

⁸⁵ IOSPE, I², 354, p. 477; 573.

⁸⁶ ГВН, 39, 40.

⁸⁷ Шелов Д. Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н. э.— ВДИ, 1981, № 4, с. 52 сл.

⁸⁸ Кадеев. Херсонес Таврический..., с. 19.

⁸⁹ Анохин. Монетное дело..., с. 77, 149, № 215.

⁹⁰ Там же, с. 77, 149, сл., № 219—222.

⁹¹ Косвенным аргументом в пользу такого предположения может служить указание Тацита (Ann. XII, 63) на то, что император Клавдий освободил Византий на пять лет от налогов в связи с истощением средств в ходе войн с фракийскими царями и Боспорским царством.

⁹² Анохин. О начале..., с. 72; он же. Монетное дело..., с. 64.

⁹³ IOSPE, I², 420.

⁹⁴ Кадеев. Херсонес Таврический..., с. 20 сл.

Приведенные соображения не позволяют считать твердо установленным, что после смерти Цезаря Херсонес вновь попал в зависимость от Боспора. Скорее наоборот, источники говорят об упорной борьбе Херсонеса за свою независимость, в которой арбитром между городом и боспорскими правителями выступила римская администрация. Очевидно, около 24 г. до н. э. при активном вмешательстве Рима были урегулированы взаимоотношения города с Боспором. Херсонесской гражданской общине были дарованы какие-то права, и, исходя из внешнеполитической ситуации, по инициативе и при содействии Рима между Херсонесом и Боспором был заключен военный союз. При этом следует особо подчеркнуть, что в эпиграфических источниках, имеющих в нашем распоряжении и свидетельствующих о связях Херсонеса и Боспора в этот период, упоминаются только те боспорские цари, которые были признаны Римом и проводили проримскую внешнюю политику (Полемон I, Динамия, Аспург)⁹⁵.

Таким образом, точка зрения о зависимости Херсонеса от Боспора на рубеже нашей эры не может быть принята и должна быть критически пересмотрена на основании имеющихся данных. Херсонес уже в конце I в. до н. э. был прочно связан с Римом, включен в орбиту его внешней политики и впоследствии стал основным опорным пунктом Римской империи в Северном Причерноморье⁹⁶.

В. М. Зубарь

---

⁹⁵ Подробнее см. КБН, 38, 40, 978, 1046; *Гайдукевич*. Боспорское царство, с. 317, 323; *Болтунова*. Ук. соч., с. 173 сл.; *Блаватский В. Д.* О культуре римских императоров на Боспоре. — В кн.: *Античная археология и история*. М., 1985, с. 192.

⁹⁶ Интересно, что в договоре Фарнака I с Херсонесом, который датируется 179 г. до н. э., сказано, что «стороны будут соблюдать дружбу с римлянами и ничего не совершат против них» (*Ленер Р. Х. Херсонесские надписи*. — ИАК, 1912, вып. 45, с. 23 сл.). Этот эпиграфический источник, очевидно, пока является самым ранним документом, свидетельствующим об интересе Рима к Херсонесу.

CHERSONÈSE EN TAURIDE AU SEUIL DE NOTRE ÈRE

V. M. Zubar'

Une analyse des sources relatives aux rapports entre Chersonèse et le Bosphore à la fin du Ier s. av. n. è. et au début du Ier s. de n. è. permet de conclure que Chersonèse lut-tait obstinément à cette époque pour rester indépendant vis à vis du Bosphore avec pour arbitre l'administration romaine. Vers 24 av. n. è., les rapports entre Chersonèse et le Bosphore furent réglés grâce à une ingérence active de Rome. La communauté chersonésite se vit accorder certains privilèges et un statut juridique et, toujours à l'initiative et avec le concours de Rome, une alliance militaire fut conclue entre ces deux centres.

Le point de vue selon lequel Chersonèse serait tombé sous la coupe du Bosphore au seuil de notre ère — opinion maintes fois émise dans la littérature à ce sujet — ne peut plus être accepté sans réserves et doit être révisé avec esprit critique compte tenu des données existantes. Dès la fin du Ier s. av. n. è., Chersonèse était étroitement lié à Rome, intégré dans la sphère de la politique étrangère romaine et devint ultérieurement le principal appui de l'empire dans la Région pontique du Nord.